

ГЛАВА 29. ПЛАЧ КУНЬЛУНЯ

Ло Си не помнил, когда они покинули поместье Лошуй. Прошрое его семьи, словно призрачная тень, то и дело всплывало в памяти — в тех самых закоулках сознания, которые он так отчаянно пытался запечатать.

Когда он наконец пришёл в себя, они уже были в пути. Однако стоило им выбраться на главный тракт, как перед глазами предстала картина, заставившая сердца сжаться от недоброго предчувствия.

Полуденное солнце стояло в самом зените. Редкие прохожие в ужасе жались к обочинам, не смея подойти ближе к ветхому чайному навесу, из-под которого тянуло густым, удушливым запахом крови. Су Цзии вместе с детьми осталась в повозке, в то время как Мо Ханьчи и Ло Си, обнажив мечи, настороженно вошли внутрь.

Это была обычная казённая дорога, ведущая к Куньлуню. Подобные придорожные навесы служили пристанищем для путников, желавших передохнуть, и в них не было ничего примечательного. Но сейчас это место было насквозь пропитано тяжёлой демонической энергией.

— Шишу Су, оставайтесь с малышами внутри, — бросил Мо Ханьчи, спрыгивая с повозки.

Ло Си уже стоял неподалёку, о чём-то вполголоса беседа с солдатами.

Кровля небольшого навеса выглядела так, словно её распорили чудовищные когти. Те, кто искал здесь отдыха, превратились в бесформенное месиво — растерзанные и обглоданные, они едва ли походили на людей. Ло Си и Мо Ханьчи уже начали привыкать к подобному, но обычные стражники едва держались: двоих совсем молодых солдат рвало, они беспомощно привалились к столбам. Несколько адептов Неба Лазурного Облака молча убрали останки.

— Мы ученики Куньлуня. Позволь узнать, что здесь произошло? — обратился Ло Си к одному из адептов.

Услышав название ордена, тот замер и окинул Ло Си долгим, полным сомнения взглядом.

— Ученики Куньлуня? И что вы здесь забыли? — буркнул он, явно не веря своим ушам. — Сами посмотрите: среди бела дня демоны врываются в чайные, пьют человеческую кровь и пожирают плоть. Ещё вчера такое было немыслимо — здесь стоял защитный барьер Куньлуня. Похоже, он пал.

Адепт вернулся к своей мрачной работе.

— Говорят, несколько дней назад, когда куньлуныцы схлестнулись с демоническим владыкой,

твари воспользовались моментом и прорвались. Погибло великое множество людей. Мои братья по ордену шепчутся, что ещё двадцать лет назад Куньлунь лишился своих сил, а после этого удара... ему конец. Сейчас сам Монарх отправился на вершину. Глядя на вас, я бы сказал, что вы ещё дети, едва переступившие порог школы. Мой вам совет: ищите другое место для обучения.

— Ты лжёшь! — внезапно выкрикнул Мо Ханьчи. — Как Куньлунь может пасть?!

Он вскинул Бахуан, направив остриё в лицо адепту. Ло Си мгновенно перехватил его руку и, притянув к себе, прошипел на ухо:

— Что ты творишь? С ума сошёл? Это всего лишь слухи. Зачем так кипятиться?

— Но барьер, установленный здесь... он действительно ослаб! — голос Мо Ханьчи дрожал от ярости и страха.

— Ты не видел этого своими глазами, так с чего ты взял? — отрезал Ло Си. — Может, он просто истощился со временем. Нам нужно как можно быстрее вернуться к учителю, это сейчас важнее всего.

Они вернулись в повозку. Су Цзии они ничего не сказали, но та и сама всё поняла по их потемневшим лицам. Первоначально они планировали добираться обычным путём, но теперь никто не мог сидеть на месте.

Несколько дней они неслись на мечах, летя сквозь ночь и день. Отдыхали лишь тогда, когда силы окончательно покидали их, разбивая привал прямо в глуши. Увиденное по пути пугало: Ло Си за свою жизнь повидал немало мест, но никогда не встречал такого количества демонических тварей. И все они стали гораздо агрессивнее.

Когда они наконец пробились сквозь вечные метели и спустя три месяца вновь ступили на земли Куньлуна, представшая картина превзошла их самые худшие опасения. Огромные чёрные скалы были испещрены глубокими бороздами от тяжёлых ударов и острых лезвий. Там, где раньше путников встречал дежурный старший брат, теперь не было ни души.

— Мо Ханьчи, — негромко позвал Ло Си, пытаясь привести друга в чувство.

Тот не слышал. Он медленно вёл ладонью по отметинам на чёрном камне, на которых всё ещё витал едва уловимый дух демонической скверны. Чем выше они поднимались, тем страшнее становились разрушения. На «Лестнице тысячи ступеней», врезавшейся в его память три года назад, на каждом пролёте виднелись кровавые следы.

— Это же... — Мо Ханьчи не мог поверить своим глазам. — Шищу Су, оставайся здесь с Бай У и Сяо Саньцзы. Мы проверим, что там.

— Я ваша наставница, — твёрдо прервала его Су Цзии, не намереваясь оставаться в стороне. Она буквально всунула Бай У в руки Мо Ханьчи. — И я пойду впереди.

Крепко сжав ладонь Сяо Саньцзы, она первой ступила на снег, ставший багряным от крови. Мо Ханьчи почувствовал, как на его плечи легла невыносимая тяжесть.

На ступенях облачной лестницы запеклась кровь, но тел всё ещё не было видно. Все трое, обнажив мечи, продвигались вперёд с предельной осторожностью, боясь даже представить, что ждёт их за следующим поворотом.

Внезапно из-за далёкой пелены облаков донёсся гулкий звон бронзового колокола. Три удара. Звук, прокатившийся над хребтами, казался рокотом дракона, уходящего в бездну — тяжёлый и торжественный. Он звучал как краткий миг тишины перед великим рывком. Как заупокойная молитва небесным духам: Куньлунь бессмертен, Путь вечен. Последний удар отозвался призывом. Призывом к ученикам вернуться домой. Пробуждением духа великих гор.

Услышав этот звон, они, словно безумные, бросились к его источнику.

Бай У широко распахнул покрасневшие глаза и вцепился в шею Мо Ханьчи, боясь сорваться на такой бешеной скорости. Внезапно бег оборвался. Тот замер как вкопанный. Бай У почувствовал, как на его лицо упало что-то влажное. Одна капля, вторая...

На Террасе Созерцания Небес повсюду реяли белые траурные знамёна. Старейшина Даочжэнь с непроницаемым лицом стоял в самом центре площадки. Перед ним в воздухе парил круг светящихся свитков, за спиной замерли четверо старейшин с таким же суровым видом. Бесчисленные адепты, облачённые в белые траурные одежды, склонили головы. Слышались приглушённые рыдания.

Ло Си судорожно вздохнул, до боли сжав рукоять Умина. Су Цзии, едва поднявшись на террасу, почувствовала, как ноги стали ватными, и рухнула на колени.

— Кто-нибудь... объясните... что случилось?! — её крик, почти сорвавшийся на визг, повис в морозном воздухе.

Ей никто не ответил. Перед ними бесконечными рядами лежали тела собратьев, укрытые белыми саванами. Те, с кем ещё три месяца назад они смеялись и делили трапезу, превратились в ровные ряды мертвецов. Резкий порыв ветра, словно дух павшего Куньлуня, откинул край ткани с одного из тел. Мо Ханьчи непроизвольно взглянул туда. Рука покойного была судорожно сжата, будто он до последнего мгновения пытался что-то удержать.

Кто-то из учеников потянулся, чтобы поправить саван, но его внезапно отбросило неведомой силой.

— Кто смеет бесчинствовать в такой час? — раздался голос Даоиня. В нём не было былого величия, лишь хрипота и усталость.

Мо Ханьчи не слышал его. Он медленно подошёл к телу и осторожно коснулся окоченевших пальцев. Знакомое чувство... сердце провалилось в бездну. С трудом разжав кулак мертвеца, он увидел в нём несколько вырванных прядей волос. Он резко откинул белую ткань.

Тело было обезглавлено. Мо Ханьчи опустил взгляд ниже и увидел пристёгнутую к поясу знакомую флягу для вина.

— Первый... старший... брат... — голос Мо Ханьчи надломился.

Руки разжались, Бай У чуть не упал, но Ло Си, вовремя подскочив, подхватил малыша.

Ло Си оказался рядом с другом. Мо Ханьчи медленно вернул ткань на место и так же медленно поднялся. Он побрёл прочь, и Даоинь, погружённый в скорбь, не стал его удерживать, позволяя идти куда глаза глядят.

<http://bllate.org/book/17550/1713855>